

Польский вопрос в России

Открытое письмо к русским публицистам

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П53

П53 Польский вопрос в России: Открытое письмо к русским публицистам / – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-518-02808-1

ISBN 978-5-518-02808-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Милостивые Государы!

Назначеніе въ Декабрѣ 1894 г. новаго Генералъ Губернатора въ краѣ, неразрывно соединенномъ въ 1815 г. съ Россійской Имперіей подъ названіемъ Царства Польскаго и вплоть до 1863 г. имѣвшемъ свое собственное, отдѣльное отъ общегосударственнаго, управленіе, вызвало въ русской періодической печати цѣлый рядъ статей и корреспонденцій о «польскомъ вопросѣ въ Россіи».

«Биржевыя Вѣдомости», «Вѣстникъ Европы», «Гражданинъ», «Московскія Вѣдомости», «Новое Время», «Новости», «С. Петербургскія Вѣдомости», «Свѣтъ», «Сѣверный Вѣстникъ», «Сынъ Отечества» и др. представляли этотъ вопросъ еще неурегулированнымъ надлежащимъ образомъ и требующимъ поэтому особеннаго вниманія и попеченія со стороны правительства. При этомъ намѣреніемъ авторовъ этихъ статей и корреспонденцій было не просто констатировать фактъ, но и указать средства, по ихъ мнѣнію самыя подходящія для удовлетворительнаго и окончательнаго рѣшенія этого вопроса.

Почти всѣ періодическія, занимающіяся политикой, польскія изданія и въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, помѣстили на своихъ столбцахъ переводы этихъ статей и корреспонденцій или выдержки изъ нихъ, что доказываетъ, что и польское общество не осталось равнодушнымъ къ «вопросу», которымъ заинтересовалась русская пресса. Нѣкоторыя изъ этихъ изданій взяли на себя трудъ исправить ошибочныя данныя русскихъ газетъ, но ни одно не отвѣтило до сихъ поръ на эти статьи, ни одобрительно, — изъ чего ясно, что польское общество не раздѣляетъ мнѣній, высказываемыхъ русскими публицистами; ни въ полемическомъ духѣ, что объясняется цензурными затрудненіями.

Печатали-ли что либо по этому поводу польскіе заграничные органы, — мнѣ неизвѣстно, такъ какъ живя въ предѣлахъ Царства Польскаго, я не получаю этихъ газетъ и не читаю ихъ. Если однако органы эти высказали свое мнѣніе о воззрѣніяхъ на этотъ счетъ русскихъ публицистовъ и прибавили кое-что отъ себя, то на урегулированіе надлежащимъ образомъ разсматриваемаго вопроса, это вліянія имѣть не можетъ, такъ какъ для этого необходимо, чтобы намѣченная цѣль подходила къ интересамъ Россіи, а средства, предназначенныя для достиженія этой цѣли, согласовались бы и съ принципами русскаго Правительства и съ характеромъ Польскаго элемента въ Россіи. Между тѣмъ заграничные польскіе публицисты слишкомъ мало ознакомлены съ интересами Россіи и съ принципами русскаго Правительства, чтобы при наилучшихъ даже желаніяхъ съ пользою трактовать объ этомъ вопросѣ.

Да и русскіе публицисты врядъ ли на много компетентнѣе польскихъ закордонныхъ корреспондентовъ въ выполненіи съ пользою столь важной въ этомъ дѣлѣ задачи періодической прессы — выяснить, что слѣдовало бы сдѣлать для разрѣшенія надлежащимъ образомъ этого вопроса. Коренному русскому, поселившемуся въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ, не легко въ короткое время оріентироваться въ настроеніяхъ, нуждахъ,

идеалахъ и вообще въ характеръ ихъ населенія, сложившемся не только подъ вліяніемъ экономическихъ условій, которыя можно выразить статистическими данными, но также подъ вліяніемъ традицій и многовѣковой исторіи, столь отличавшейся отъ исторіи Россіи. Эти настроенія и нужды поляковъ тѣмъ болѣе неизвѣстны русскимъ, которые никогда не жили въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ.

Между тѣмъ при эволюціонномъ процессѣ въ духовномъ мірѣ чловѣка, какъ и въ медицинѣ, необходимо прежде всего ознакомиться съ натурою субъектовъ, къ которымъ должны быть примѣнены средства, наиболѣе подходящія, чтобы этотъ эволюціонный процессъ довести до желаемаго конца, иначе примѣненіе средствъ, несоотвѣтствующихъ ихъ характеру, не только не приноситъ пользы, но, напротивъ, служить зачастую причиной усиленія болѣзни.

Итакъ, Милостивые Государи, если Вы дѣйствительно желаете указать средства для разрѣшенія «польскаго вопроса въ Россіи», въ смыслѣ ли полного искорененія польскаго элемента, чему въ исторіи культурныхъ народовъ трудно подыскать примѣръ, или же имѣя въ виду благоденствіе поляковъ, — чего должны были бы желать всѣ благоразумные славянофилы, Вы не должны останавливаться на изслѣдованіи только интересовъ одной Россіи въ этомъ «вопросѣ». Вамъ необходимо ознакомиться также съ другою стороною этого «вопроса», съ характеромъ поляковъ.

Говоря объ этой другой сторонѣ вопроса, я не имѣю вовсе намѣренія утверждать, что Россія и ея правительство съ одной стороны и русскіе подданные польскаго происхожденія съ другой представляютъ равносильные факторы. Безъ взаимнаго однако воздѣйствія ни та, ни другая сторона не останется. Въдь въ стройной системѣ небесныхъ свѣтилъ наименьшіе даже спутники и астероиды оказываютъ вліяніе вслѣдствіе силы тяготѣнія на движеніе солнца и наибольшихъ звѣздъ.

Узнать же характеръ поляковъ, Господа, Вы можете только, изучая ихъ самихъ, и прислушиваясь при этомъ къ тому, что они сами говорятъ о себѣ и о своемъ отношеніи къ Россіи.

Едва ли можно требовать, чтобы въ томъ, что поляки говорятъ о своемъ отношеніи къ Россіи, не слышалось звуковъ скорби объ утратѣ прежней независимости и сожалѣнія по поводу испытанныхъ разочарованій и горькой ихъ участи. Подъ вліяніемъ этихъ вполнѣ естественныхъ чувствъ, поляки живущіе и пишущіе за границею доходятъ иногда до слишкомъ рѣзкихъ выходовъ, которыя могутъ только раздражать русское общество. Болѣе осторожные и живущіе въ Россіи по неволѣ молчатъ, но такое поголовное молчаніе кажется мнѣ вреднымъ ибо «qui tacet consentire videtur». Между тѣмъ трудно соглашаться съ положеніемъ, при которомъ мы, поляки, несомнѣнно страдаемъ и которое и русскому повидимому представляется не нормальнымъ, коль скоро представители и руководители русскаго общественнаго мнѣнія трактуютъ до сихъ поръ о необходимости его измѣненія. Тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь обратиться къ Вамъ, Господа, съ настоящимъ письмомъ по слѣдующимъ причинамъ.

Проживая по очереди во всѣхъ почти частяхъ бывшей Польши, я имѣлъ бѣольшую, чѣмъ другіе мои соотечественники, возможность узнать настроеніе и нужды ея населенія; происходя же изъ древняго польскаго дворянскаго рода, который постоянно доставлялъ и своему отечеству и католической церкви вѣрныхъ и дѣятельныхъ слугъ, я могу имѣть надежду, что все мною сказанное можетъ считаться выраженіемъ убѣжденій и чувствъ той части польскаго общества, которую нѣкоторые изъ Васъ, Господа, часто обвиняютъ въ шляхетско-клерикальныхъ интригахъ. Проживъ до зрѣлаго возраста вмѣстѣ съ моимъ дѣдомъ, который отлично помнилъ избраніе и коронованіе короля польскаго Станислава Августа, а во времена Рѣчи Посполитой и Варшавскаго герцогства занималъ высокіе посты, я, такимъ образомъ, почерпалъ изъ живаго источника

и изъ первыхъ рукъ ту традицію, которая вліяла на образованіе и развитіе убѣжденій, чувствъ и идеаловъ всѣхъ моихъ соплеменниковъ; я могу, поэтому, выразить надежду, что никто меня не упрекнетъ въ томъ, что я что либо забылъ, хотя съ другой стороны я можетъ быть чему нибудь да научился. Наконецъ, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, я не могу изъ того, что мнѣ предстоитъ сказать, ни извлечь личной выгоды, ни понести какого либо ущерба, сыновьямъ же своимъ я хотѣлъ бы оставить имя, неskomпромитированное передъ правительствомъ, но въ то же время и незапятнанное въ глазахъ ихъ соотечественниковъ. Слова мои могутъ, поэтому, считаться правдивыми.

Я обращаюсь съ настоящимъ письмомъ именно къ Вамъ, Господа, потому что оно до нѣкоторой степени служить отвѣтомъ на вышеупомянутыя статьи и корреспонденціи, а главнымъ образомъ для того, чтобы дать Вамъ, Милостивые Государи, доказательства моего глубокаго уваженія къ высокому и почетному положенію, которое занимаютъ представители и руководители общественнаго мнѣнія, служа добросовѣстно «могуществу и славѣ» своего отечества и «счастію» своихъ единоплеменниковъ. Я не отвѣчаю той невмѣняемой части прессы, которая, не смотря на вредные результаты своей системы, продолжаетъ не только при перемѣнѣ Царствованія, но даже при всякомъ измѣненіи въ составъ подлежащаго Министерства, послѣдовательную кампанію противъ лишенныхъ всякой защиты русскихъ подданныхъ поляковъ, противъ всего, что дорого каждому изъ нихъ, какъ честному гражданину, приписывая сему заянному и тѣмъ не менѣе спокойному и трудолюбивому народу всякія несбыточныя мысли, выдуманная козни, мнимыя противодѣйствія, кампанію, которая переходитъ въ безнаказанную травлю. Разъ авторы сознаютъ, что ихъ ограждаетъ цензура отъ самаго скромнаго возраженія, разъ они способны забыть не только добропорядочность въ обращеніи съ публичнымъ словомъ, но и народную мудрость, гла-

сящую, что лежачаго не бьютъ и что повинной головы мечъ не сѣчетъ.

Я издаю это именно за границую, такъ какъ въ Имперіи цензура печатать его не разрѣшила. Наконецъ, я надѣюсь, что Вы Господа не поставите мнѣ въ вину неправильные обороты русскаго языка, которые могутъ встрѣтиться въ этомъ моемъ письмѣ и захотите принять во вниманіе, что я принадлежу къ поколѣнію, котораго съ молодю не учили русскому языку, и которое въ зрѣломъ возрастѣ еще не нуждалось въ его употребленіи.

I.

Въ чемъ состоитъ Польскій вопросъ въ Россіи?

Въ чемъ состоитъ польскій вопросъ въ Россіи и каковы интересы Россіи въ этомъ вопросѣ? — На этотъ вопросъ надлежитъ дать точно и правильно сформулированный отвѣтъ, прежде чѣмъ отыскивать надлежащія средства къ его рѣшенію. Между тѣмъ на вопросъ этотъ еще не было дано такого точнаго и правильнаго отвѣта, ибо въ противномъ случаѣ, въ теченіе 100 лѣтъ существованія русско-польскихъ отношеній, государственные люди Россіи нашли бы средства къ успешному его рѣшенію. Повидимому же, онъ до сихъ поръ остается открытымъ, если Вы, Милостивые Государы, о немъ пишете. И средства къ его разрѣшенію очевидно еще не найдены, если Вы, Господа, высказываете въ этомъ отношеніи далеко не одинаковыя мнѣнія.

Исходною точкою разрѣшенія польскаго вопроса въ Россіи, по моему мнѣнію, должно служить соображеніе о томъ, чтобы польскій элементъ, введенный въ составъ Русской Имперіи, вслѣдствіе раздѣла Польши и событій, предшествовавшихъ 1815 г.,

содѣйствовалъ увеличенію, какъ «могущества и славы Россіи», такъ равно и «счастія» всѣхъ вѣрноподданныхъ Царствующихъ въ ней **ИМПЕРАТОРОВЪ**.

Эта «слава», это «могущество», это «счастіе» составляютъ тѣ цѣли, которыя предначертываютъ себѣ Русскіе Самодержцы при вступленіи на престолъ, и все въ Россіи должно содѣйствовать Русскимъ **ИМПЕРАТОРАМЪ** въ достиженіи намѣчаемыхъ **ИМИ** столь возвышенныхъ и благородныхъ цѣлей. Польскій элементъ, введенный въ составъ Русскаго Государства, долженъ стремиться къ тому же, какъ и всѣ прочія составныя части Имперіи. Ничего другого, какъ мнѣ кажется, Россія отъ этого элемента ни требовать ни ожидать не можетъ и никакихъ другихъ интересовъ въ этомъ «польскомъ вопросѣ» она не имѣетъ.

Но какъ достигнуть того, чтобы польскій элементъ служилъ къ приумноженію «могущества и славы Россіи» и «счастія» вѣрноподданныхъ ея **ГОСУДАРЕЙ**? Древніе языческіе народы старались изобразить торжество побѣды, привязывая государей и князей побѣжденныхъ, и поработенныхъ племень къ триумфальнымъ колесницамъ своихъ полководцевъ. Хуже язычниковъ, [можетъ быть] поступали бы [нѣкоторыя] христіанскіе народы, стараясь упрочить свое могущество истребленіемъ побѣжденныхъ племень. Такихъ двухъ способовъ разрѣшенія польскаго вопроса въ Россіи я разбирать не стану, ибо тогда само собою инстинктъ самосохраненія побудилъ бы поляковъ къ борьбѣ за существованіе съ господствующимъ надъ ними народомъ, а это въ свою очередь не разрѣшило бы удовлетворительнымъ образомъ разсматриваемый мною вопросъ. Во всякомъ случаѣ это не могло бы дать полякамъ, русскимъ подданнымъ, счастія. Счастіе же всѣхъ вѣрноподданныхъ составляетъ ту цѣль, какую Русскіе монархи себѣ предначертываютъ и оно есть величайшее торжество Государей и залогъ безконечнаго ихъ могущества.

Желая разсматривать польскій вопросъ въ Россіи съ этой

точки зрѣнія, нужно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что такое есть польскій элементъ, вошедшій въ составъ Россійской Имперіи.

Вслѣдствіе трехъ раздѣловъ Польши въ концѣ XVIII вѣка къ Россіи были присоединены провинціи, въ настоящее время составляющія девять губерній, называемыхъ западными. Затѣмъ вслѣдствіе историческихъ событій, предшествующихъ Вѣнскому конгрессу 1815 г., съ Россіею неразрывно соединенъ край, называемый Царствомъ Польскимъ и занимающій десять губерній, именуемыхъ нынѣ привислянскими. Населенія въ этихъ девятнадцати губерніяхъ въ настоящее время насчитывается свыше двадцати пяти милліоновъ, что составляетъ около $\frac{1}{5}$ -ой народонаселенія всего Россійскаго Государства.

Въ этнографическомъ отношеніи населеніе этихъ провинцій состоитъ не исключительно изъ поляковъ. Напротивъ, за исключеніемъ прежняго Бѣлостоцкаго Округа, большинство населенія девяти западныхъ губерній, а также юговосточной части Царства Польскаго, нынѣ часто называемой Холмскимъ Забужьемъ и значительной части Сувальской губерніи—происхожденія Жмудскаго, Литовскаго, Бѣлорусскаго и Малорусскаго и до сихъ поръ сохранило свой національный характеръ. Жмудзины и Литовцы, два родственныя племена, не были ни польскаго ни русскаго происхожденія. Бѣлоруссы и малоруссы этнографически, быть можетъ, болѣе приближаются къ великороссамъ, отчасти вслѣдствіе многовѣковаго правленія Рюриковичей, отчасти же вслѣдствіе принадлежанія ихъ къ Восточной церкви; въ культурномъ однако отношеніи они болѣе близки къ полякамъ, чему доказательствомъ служить, напр. строй крестьянской земельной собственности, общинной въ губерніяхъ великорусскихъ и частной въ прежнихъ провинціяхъ польскихъ.

Во всякомъ случаѣ, хотя просвѣщенная часть населенія провинцій, составляющихъ нынѣ 19 губерній и не вся была чисто польскаго происхожденія, однакоже въ моментъ присоединенія этихъ провинцій въ Россіи, она была уже, и до

сихъ поръ еще остается въ преобладающей части (совершенно) польской. Въ составъ этой просвѣщенной части населенія входила не только прежняя польская, литовская и русинская шляхта, но всѣ, кто въ этомъ краѣ возвышался по своему образованію надъ простымъ народомъ — изъ мѣщанъ, изъ простонародья, или же изъ духовенства восточнаго обряда; политическій же характеръ каждой странѣ придается именно образованнымъ классомъ ея жителей.

Всѣ прежнія польскія провинціи въ моментъ присоединенія ихъ къ Россійской Имперіи по просвѣщенію стояли выше великороссійскихъ, поэтому образованная часть населенія въ первыхъ была сравнительно значительнѣе, чѣмъ въ послѣднихъ. Въ теченіе ста лѣтъ, протекшихъ съ того времени, просвѣщеніе шло, быть можетъ, сравнительно болѣе быстрыми шагами въ искони русскихъ губерніяхъ, чѣмъ въ прежнихъ польскихъ, присоединенныхъ къ Россіи. Тѣмъ не менѣе эти послѣднія до сихъ поръ не сошли по отношенію умственнаго развитія на степень низшую отъ великороссійскихъ губерній, и поэтому допуская, что онѣ въ настоящее время находятся на одинаковой степени просвѣщенія, нельзя не согласиться, что всетаки образованная часть русскихъ подданныхъ польскаго происхожденія составляетъ до сихъ поръ около $\frac{1}{5}$ части просвѣщеннаго населенія Имперіи.

Если я нѣсколько подчеркнулъ разницу, которая существуетъ между вошедшими въ составъ Россіи польскими элементами, этнографическомъ и образованнымъ, то не-потому, чтобы я думалъ, что потребности и чувства народа чисто польскаго въ этнографическомъ отношеніи, и всякаго другаго, живущаго въ прежнихъ провинціяхъ Рѣчи Посполитой, должны отличаться отъ потребностей и чувствъ просвѣщенныхъ классовъ польскаго общества, но потому, что Вы, Милостивые Государя, сами часто указываете на эту разницу и нѣкоторые изъ Васъ утверждаютъ, что элементъ этнографическій, не польскій въ этихъ 19 губерніяхъ, есть чисто русскій; что даже народъ